

Он охранял Ленина

Биография этого человека коротка, трудовая жизнь началась рано. Как и большинство его сверстников из села Даратники бывшего Переславского уезда. Дмитрий Семёнович Модин ещё подростком вынужден был на стороне искать кусок хлеба. В десять лет он становится учеником буфетчика в одном из московских ресторанов.

Наступил 1917 год. Модин — в рядах Красной Армии. Его избирают членом ротного суда и депутатом Харьковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Здесь он выполняет задание Революционного Комитета по доставке оружия отрядам Красной гвардии Харьковского паровозоремонтного завода. В сентябре 1918 года Модин добровольно вступает в первый Московский революционный полк и избирается членом ротного и полкового комитетов. А в 1919 году становится курсантом первых Московских пулемётных курсов в Кремле, готовивших командиров Красной Армии.

Вот здесь-то и посчастливилось Д. С. Модину встречаться и разговаривать с Владимиром Ильичём Лениным. О первой встрече с Лениным он вспоминал в беседе с работниками партийного архива:

— В марте 1919 года, в день смерти Якова Михайловича Свердлова, я был назначен в караул: стоял внизу, у центрального подъезда здания правительства. Я как раз сменился и ждал, пока сменятся товарищи наверху. В это время в подъезд вошёл Владимир Ильич с двумя-тремя товарищами, ещё у Владимира Ильича был вид расстроенный. Он спросил меня: «Слышали, несчастье какое случилось?» Я говорю: «Не слышал». «Яков Михайлович Свердлов помер».

В. И. Ленин часто заходил в курсантскую столовую, садился незаметно за крайний стол, пробовал пищу и быстро уходил.

Он живо и быстро реагировал на жалобы, исходящие непосредственно от крестьян. Так было с заявлением крестьян села Даратники относительно перегибов при проведении продразвёрстки, переданным Модиним по поручению крестьян в Секретариат кабинета Ленина. Оно попало непосредственно в руки Владимира Ильича. Модин был вызван к нему в кабинет, где Ленин задал всего лишь один вопрос: «Мне сейчас всё рассказали, действительно ли всё так произошло?» Получив подтверждение, он позвонил по телефону наркомпроду Цюрупе и потребовал немедленного расследования, установив срок 5—7 дней. В дело вмешался Владимирский губернский ревтрибунал, и виновники получили по заслугам.

Курсант Модин часто назначался часовым возле квартиры Ленина. В 8—9 часов утра Владимир Ильич выходил из квартиры, здоровался с часовым и спрашивал, принесли ли газеты. Он всегда предупреждал: «Только не задерживайте, как только подадут газеты, позвоните». Несколько раз приходилось Модину стоять в карауле возле кабинета Ленина.

* * *

У меня в руках документ — расходный ордер № 24317 транспортного отдела Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, свидетельствующий о том, что 26 марта 1920 года Модин получил стан колёс. Основанием для выдачи была служебная записка № 129831. История этого документа такова.

В начале 1920 года у курсанта Модина умер отец. Дмитрию Семёновичу пришлось на несколько дней выехать в родное село. Семья терпела острую нужду. Оставшиеся мать и сёстры были беспомощны, телега развалилась, хомут износился. Возвратясь в Москву, Модин стал искать колёса и хомут. Началось, как говорят, хождение по мукам. Помог комиссар курсов. Было написано заявление и передано в приёмную Ленина. Ответ был очень быстрый: позвонили по телефону и попросили курсанта подняться в приёмную. Пока шёл разговор с секретарём,

из кабинета вышел Ленин и дал распоряжение, чтобы помогли Модину. Обратись к нему, Владимир Ильич спросил: «Вы Москву хорошо знаете? Тогда пойдите лучше сами в Козицкий переулок, где был магазин Елисеева, вас там удовлетворят», — и добавил секретарю: «Позвоните сейчас к Хорсону». Это был начальник транспортного отдела Моссовета, находившегося в Козицком переулке.

В руках курсанта Модина была записка, написанная Владимиром Ильичём на бланке: «Просьбу тов. Модина удовлетворить». Это была та самая служебная записка, на которую и сделана ссылка в расходном ордере № 24317.

Как-то в разговоре со мною Дмитрий Семёнович, вспомнив этот случай, пошутил. Хомут-то в хозяйстве использовали, а колёса были сделаны так добротнo, что оказались тяжёлыми для нашей лошадки — она не тащила телегу. Даратниковские крестьяне попросили отдать колёса обществу, чтобы возить на них сельскую пожарную машину, дав взамен полегче. Ну и стала ходить по селу добрая шутка о том, что в селе Даратники пожарная машина на ленинских колёсах.

В октябре 1920 года молодой курсант был направлен на западный фронт, где выполнял ряд ответственных поручений и возглавлял особый отряд по борьбе с бандитизмом в прифронтовой полосе.

— У нас курсы почти два раза в месяц делали выпуск и посылали на фронт, — вспоминал Модин. — Владимир Ильич часто приходил на эти выпуски, вёл беседы: «Вы уже теперь становитесь большими командирами, пишите, какая кому будет должность, какая судьба, не стесняйтесь, если будут трудности на пути, пишите, пожалуйста, всегда получите разъяснение».

...Персональный пенсионер Дмитрий Семёнович Модин скончался в Москве в марте прошлого года. Часть его архива поступила в наш музей и послужила основанием для настоящей статьи.